

преподобный Филарет Глинский (Данилевский)

День памяти: 31 марта (13 апреля)

Фома Данилевский, будущий игумен Филарет, родился в 1777 году на Западной Украине в семье благочестивых казаков. Научившись грамоте, Фома начал помогать причетникам своего храма в чтении и пении. В последнем он особенно преуспел, а также по собственной любознательности выучил церковный устав. Протоиерей, настоятель храма, где пел и читал Фома, однажды отправился в Киев, и взял с собой отрока. В Киеве у протоиерея был знакомый – уважаемый старец, настоятель Дальних Пещер Киево-Печерской Лавры, иеромонах Трифиллий, который взял Фому себе в келейники. В Киево-Печерской Лавре при отце Трифиллии Фома Данилевский прожил около трех лет. Эти годы принесли ему великую пользу, во многом сформировали уже окончательно его личность, направив ее на служение Богу. Отец Трифиллий пророчески сказал: «Знай же, ты будешь монахом и начальником над монахами!». Однако вскоре Фоме Данилевскому пришлось отбывать воинскую повинность в черноморском казачьем войске. После тяжелой болезни и чудесного выздоровления, Фома принял решение идти снова в Киево-Печерскую Лавру, где был

принят с радостью и поставлен на клирос в Великой церкви Успения Божией Матери.

В 1802 году, Фома Данилевский приходит в Софрониеву пустынь. Он пал в ноги архимандриту Феодосию и просил принять его под свое духовное руководство. Этот опытнейший старец, друг и сотаиник преподобного Паисия Величковского, взял новопостриженного отца Филарета под свое руководство и ввел его в близкое духовное общение с собою, обучал его науке распознавания помыслов, очищения сердца и умной молитвы. Именно отец Феодосий познакомил монаха Филарета с «Добротолюбием» и объяснил ему великое значение этой книги в духовной жизни инока. В 1806 году иеродиакон Филарет по предоставлению строителя монастыря Исихия за безупречную нравственность и ревность и усердие в послушании был рукоположен архиепископом Феоктистом в иеромонахи, и назначен благочинным монастыря. Несмотря на сравнительно молодые годы, о. Филарет был признан братией высшим всех в духовном преуспевании и к нему стали обращаться за советом и духовным наставлением даже старшие его возрастом и саном. Он каждому помогал советом, предостерегал неопытных,

ободрял и вразумлял колеблющихся, но все это не самовольно, а по благословению настоятеля и старцев. Подобно древним подвижникам иеромонах Филарет совмещал духовные упражнения и телесный труд. С детства любивший земледелие и садоводство, он и в Софрониевой пустыни посадил множество плодовых деревьев около своей келии, а также любил переписывать книги, особенно нотные, и своей рукой написал пять ирмологиев.

В то время Глинская Рождество-Богородицкая пустынь находилась в печальном состоянии запустения и разрухи. Ее братия сумела добиться у преосвященного Феоктиста назначения опытного о. Филарета строителем и настоятелем в Глинскую пустынь, что и произошло 11 мая 1817 года. Так исполнились слова отца Трифиллия о будущем начальствовании Фомы Данилевского над монахами.

6-го июня 1817 года в Глинскую пустынь прибыл новый настоятель – иеромонах Филарет Данилевский. Сразу же, решительно и энергично, он начал устранять недостатки и нестроения в монастырской жизни. Новый настоятель деятельно исправлял недостатки в

монашеском житии своего нового монастыря. Его великим деянием стало написание устава Глинской пустыни, по подобию Афонского, чем был заложен прочный духовный фундамент для монастыря на будущее. В строгом и неукоснительном соблюдении правил устава игумен видел успех и крепость духовной жизни обители и говорил: «Я дал обет Божией Матери установить этот Устав в Глинской пустыни для всегдашнего строгого исполнения этого чиноположения моими будущими преемниками. Посему, если кто из них нарушит его, с таковыми буду судиться на суде Божиим». Благоволение Божие к обители выразилось в появлении в монастыре чудотворного образа Нерукотворенного Спаса в 1818 г. Эта икона была написана в середине XVIII века монахом, дедом одного из глинских подвижников, иеродиакона Авксентия, и передана ему матерью в благословение. Образ прославился вскоре многими чудесами и был особо почитаем о.Филаретом, вкупе с чудотворной иконой Рождества-Богородицы Пустынно-Глинской. Заложив прочное духовное основание для обители созданием устава, отец Филарет начал и материальное восстановление Глинской пустыни. Однако средств на постройку обители было все еще недостаточной и настоятель

Филарет несколько раз ездил в Петербург на встречу к самому Императору с ходатайством о помощи обители, и небезуспешно. В течение месяца, ожидая встречи с монархом, иеромонах Филарет проповедует в различных обществах столицы, где тогда был моден полу-еретический мистицизм масонского толка. Нигде не учившийся монах обличал неправоту еретиков, споривших с ним о молитве Иисусовой, с такой силой и знаниями, что многие из них вынуждены были оставить свои заблуждения. Об этом стало вскоре известно и это событие подвигло многих благотворителей к пожертвованиям на восстановление монастыря о.Филарета.

24 года управлял отец Филарет Глинской пустынью – и все это время он подавал личный пример братии своей жизнью и трудами. Питался о.Филарет преимущественно лишь вечером, а к концу жизни стал есть вообще одну только ячневую кашу без соли и масла. Помня, что молитву полезно сочетать с трудом, о.Филарет до конца жизни трудился своими руками и в саду, и в столярной мастерской. Несмотря на то, что были построены новые большие корпуса с удобными помещениями, сам настоятель до конца жизни жил в тесной келии длиной шесть, а шириной – в три аршина. Спал

на деревянной скамье с тремя стенками, наподобие гроба, положив на нее тощий мешок сена. Все вещи служили о.Филарету десятками лет. Здесь он кратко отдыхал, вел деловую и душеполезную переписку, писал свои книги – наставления монашествующим.

Так шли год за годом. Глинская пустынь умножалась численно и преуспевала духовно. Слава о ней расходилась далеко по всей России и Украине. В переписке с о.Филаретом состояли Оптинские старцы Лев и Моисей, глубоко уважал его и Саровский подвижник о. Серафим, часто посылавший к нему приходивших к нему за наставлениями. В свою очередь, и о.Филарет глубоко почитал великого старца и за эту любовь к нему сподобился видеть душу его, восходящую по кончине в небеса. Это было 2 января 1833 г. и он долго, стоя на крыльце, смотрел на видимое ему одному сияние и сказал келейнику: «Вот как отходят души праведных! Ныне в Сарове почил отец Серафим».

И Сама Божия Мать неоднократно являлась подвижнику. Один раз это было накануне празднования Иверской иконы Пресвятой Богородицы, когда во время чтения последнего кондака акафиста «О, Всепетая Мати!» он удостоился видения Девы Марии, а в другой раз

– у себя в келии, как потом открыл своему келейнику.

В 1839 году отец Филарет был возведен в сан игумена. Такое медленное награждение известного всем образцового настоятеля было объясняемо одним лишь его смирением, не ищущим чинов и наград.

Труды и подвиги истощили силы не щадившего себя для ближних старца. Накануне Рождества Христова 1839 года с ним случился удар. После совершенного над ним таинства елеосвящения, он почувствовал себя лучше и утешая братию сказал, что проживет еще два года. И действительно, он встал и служил литургию; однако с этих пор заболел чахоткой, но не оставлял обычных своих трудов и занятий. Лечиться у врачей он не желал. Великий Пост 1841 года игумен Филарет встретил уже совсем ослабевшим и почил на второй день Пасхи. Это было 31 марта 1841 года в половине седьмого утра, во время совершения проскомидии, на которой игумен Филарет был помянут и среди живых, и среди усопших. Так сбылось предсказание старца, предсказавшего время своей кончины. Последнее предсмертное завещание его было: «Имейте, братие, мир и любовь между собой, а я, если обрету у Господу

дерзновение, то верую, что обитель наша не оскудеет. Вы же сотворите любовь, поминайте отцом своим, аще аз недостойный, и обрящете благодать от Бога». А о том, что старец воистину обрел благодать у Бога, свидетельствуют следующие случаи.

Некий инок Киево-Печерской лавры, полагавший начало своего монашеского пути в Глинской пустыни, долго и безнадежно болел. Он горячо молился об исцелении чудотворцам печерским. Однажды он увидел во сне сонм святых, и между ними – игумена Филарета, и услышал голос: «Ты глинский – молись Филарету, яко да исцелееши». Последовав этому совету, больной вскоре совершенно выздоровел.

Великий Глинский подвижник схиархимандрит Илиодор (Голованицкий) молился, желая узнать число спасшихся среди Глинской братии. Ему было видение монастырского собора, наполненного крылатыми монахами, блиставшими небесным светом. И между ними, как солнце среди звезд, стоял игумен отец Филарет. Лице его так сияло, что на него невозможно было смотреть.

Таково краткое описание жизни и подвигов этого выдающегося подвижника Православия. Старец и строитель, духовник и знаток церковного пения, делатель Иисусовой молитвы

и неутомимый труженик в саду и в мастерской, всеми почитаемый и глубоко смиренный – таким был старец Филарет Глинский, его же молитвами, Господи, помилуй нас!

На заседание Священного Синода УПЦ 8 августа 2008 года Игумен Филарет (Данилевский), настоятель Глинской пустыни был пречислен к лику святых в Соборе преподобных Глинских, с днем памяти 9 сентября ст. ст. / 22 сентября н. ст.